

Фэн Линг усмехнулся и потрогал свою перевязанную руку. "Посмотри на свою правую руку. Возможно, ты даже не сможешь победить меня. Кем ты себя возомнил, если не можешь использовать свою правую руку? У тебя даже нет опоры. Я легко могу сбить тебя с ног".

"Неужели? Давно я этого не видел. Почему бы вам не попробовать столкнуть меня вниз сейчас?" Мужчина наклонился к ней.

Фэн Линг подняла руку, чтобы надавить на его лоб. "Я говорю серьезно. Не наклоняйся так близко".

"Я не серьезно?" Ли Наньхэн поднял брови. Он вдруг бросил многозначительный взгляд на кровать возле ванной. "Иначе, как ты думаешь, что я имел в виду? Ты неправильно подумал?"

"Ли Наньхэн!" Фэн Линг холодно посмотрела на него.

Тот поднял брови. "Эн, я слушаю".

Фэн Линг не хотела больше с ним разговаривать. Она опустила голову, чтобы помочь ему правильно завязать марлю. Убедившись, что получилось гораздо лучше, чем раньше, и что он не снимет марлю только потому, что ходит туда-сюда, она подняла голову. "Хорошо, будьте осторожны, не касайтесь воды".

Говоря это, она повернулась, чтобы достать рубашку из раковины. Однако, когда она повернулась, ее длинные волосы, рассыпавшиеся по плечам, вдруг зацепились за две пуговицы на его рубашке. Она резко обернулась и почувствовала резкую боль в голове. Она тут же остановилась и удивленно обернулась. Ли Наньхэн тоже опустил голову, чтобы посмотреть на нее. "Почему ты запуталась?"

В этот момент Фэн Линг посмотрела в сторону и увидела, что несколько прядей ее волос были привязаны к пуговицам его рубашки. Она быстро сделала шаг назад, но наткнулась на руки мужчины. Она подняла руку, чтобы откинуть волосы, но Ли Наньхэн в это время схватил ее за руку. "Не надо, не тяни так сильно. Твои волосы сломаются".

После стольких лет знакомства с Фэн Линг, это был первый раз, когда такая сцена произошла из-за ее волос. Ли Наньхэн не знал, плакать ему или смеяться. Его правая рука была неудобна, поэтому он мог только поднять левую руку, чтобы развязать ее волосы.

"Подожди, не двигайся. Позволь мне сделать это".

У Фэн Линг не было выбора, кроме как стоять на месте. Она почувствовала, как мужчина осторожно распутывает ее волосы, но после нескольких минут ожидания ничего не вышло. Она обернулась, чтобы посмотреть, но из-за ее движения Ли Наньхэн вдруг нахмурился. "Я же просил тебя не двигаться! Я как раз собирался его развязать, но движение такое тугое!"

Фэн Линг : "..."

Ей было неудобно так поворачивать голову. Какими бы длинными ни были ее волосы, они не были особенно длинными. Она могла только краем глаза увидеть, где волосы запутались. Однако ей было довольно трудно повернуться и распутать их самой. Даже если бы она не была полностью прижата к его груди, она не смогла бы поднять руку, чтобы развязать его.

Мужчина нахмурил брови. Его левая рука была не такой проворной, как правая. Резко повернув ее тело, он крепче обхватил волосы, которые собирался отпустить. На этот раз он

словно завязал мертвый узел.

"Ты можешь решить это или нет? Если не можешь, просто сломай его". Фенг Линг нахмурилась, увидев, что ему понадобилось много времени, чтобы решить эту проблему.

"В этом нет необходимости". Ли Наньхэн опустил голову и серьезно сказал: "Такие красивые волосы. Даже от того, что я сломаю хоть одну прядь, мое сердце будет болеть".

"Тогда тебе действительно не нужно. Обычный человек в среднем теряет десятки прядей волос каждый день. Неважно, насколько хороши мои волосы, я все равно обычный человек. Тебе все еще нужно беспокоиться обо мне каждый день?" Пока Фэн Линг говорила, она взяла маленькие ножницы. "Просто отрежь эту прядь".

Ли Наньхэн даже не взглянул на ножницы и только сказал: "Нет".

Фэн Линг посмотрела на него. "Ты сделал это специально?"

Мужчина все еще опускал голову, чтобы аккуратно развязать ее волосы: "Твои волосы выросли на твоём теле. Как я мог сделать это специально?"

Фэн Линг: "..."

Она больше не говорила. Так как это был лишь вопрос времени, она стояла молча и позволяла ему делать это.

Просто теперь ее волосы были слегка волнистыми, и ей было легко завязать мертвый узел с его пуговицами. Ли Наньхэн не хотел ломать ее волосы, поэтому ему потребовалось больше десяти минут, чтобы развязать одну пуговицу. Второй был завязан еще туже. Он продолжал развязывать ее.

В этот момент раздался стук в дверь снаружи. Снаружи раздался голос Юй Чжэна. "Генеральный директор Ли, пришел господин Майк. Он снаружи и хочет вас видеть".

Мистер Майк?

Пришел в такое время?

Сердце Фенг Линга учащенно забилось. Этот мистер Майк был известной фигурой в американских деловых кругах. Более того, она не была с ним знакома. Она догадалась, что до господина Майка дошли лишь некоторые слухи о ней и Ли Наньхэне, но в его возрасте он не обращал на эти слухи особого внимания. Однако если бы он увидел, как она дергается в ванной с растрепанным Ли Наньхэном, смогла бы она выжить в мире бизнеса?

Она быстро попыталась оторвать прядь волос. Увидев ее намерения, Ли Наньхэн нахмурился и сжал ее руку. "Тебе уже поздно выходить. Не тяни".

Фэн Линг повернулась к нему, нахмурилась и спросила низким голосом: "Что нам теперь делать?"

"Это не имеет значения, даже если меня увидят. Я не женат, а ты не замужем. Все на улице говорят, что я твой жених. Чего ты боишься?" Мужчина выглядел так, словно принимал все как должное.

Фэн Линг посмотрела на него. "Я не хочу, чтобы меня видели!"

"Тогда прячься". Услышав звук двери, Ли Наньхэн тут же опустил занавеску в ванной и втолкнул Фэн Линга внутрь. Затем он встал за занавеской и опустил голову, чтобы развязать ее волосы.

"Как же мы будем прятаться в таком виде?" Фэн Линг не понимала, что происходит, но она уже была за занавеской. Ее тело было заслонено занавесом, и только прядь волос была затянута в пуговицы. Однако тело мужчины также было заслонено с этой стороны. Его спина была обращена к ванной, поэтому вряд ли кто-то мог что-то заметить.

В конце концов, это было место мистера Майка.

Юй Чжэн постучал в дверь только для того, чтобы сообщить ему, поэтому он не стал много говорить, чтобы остановить его.

Мистер Майк уже вошел.

Услышав шаги и улыбающийся голос господина Майка, Фэн Линг почувствовал странную нервозность.

Если бы они разговаривали в комнате вдвоем, ничего бы не произошло. Однако пуговицы на рубашке Ли Наньхэна еще не были застегнуты, и его одежда не была опрятной. Она тоже пришла в одежде средней длины и не выглядела так, будто пришла обсуждать работу. Более того, она была в ванной со спутанными волосами, что выглядело очень интимно.

Особенно сейчас, когда она все еще пряталась за занавеской душа, если бы ее обнаружили в такой ситуации, проблем бы не возникло.

Она оглядела ванную комнату, но спрятаться было негде.

"Не двигайся." сказал Ли Наньхэн низким голосом, который могла слышать только она. Его пальцы продолжали бороться с пуговицами.

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2094305>